

Перетолчин Артем Павлович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно- исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Владивосток– 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Рогова Евгения Викторовна

Официальные оппоненты:

Сидоренко Элина Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Рускевич Евгений Александрович, доктор юридических наук, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», профессор кафедры уголовного права

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск)

Защита состоится 13 мая 2022 г. в 11.00 ч. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус Д, ауд. 564, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Инновационные информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Средства обработки компьютерной информации расширяют границы коммуникаций, позволяют дистанционно выполнять основные финансовые операции, упрощают и ускоряют повседневные процессы жизнедеятельности человека. Электронные средства платежа являются одним из самых распространенных и удобных инструментов экономической деятельности. С их помощью максимально быстро осуществляются онлайн-операции, оплачиваются товары и услуги, выполняются переводы безналичных денежных средств. Вместе с тем возникает серьезная проблема, обусловленная недостаточной защищенностью и уязвимостью существующих технологий перед преступными посягательствами.

Так, в 2020 г. количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений увеличилось на 1 % в сравнении с предыдущим годом и составило 2 044 221. При этом количество зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе на 88 % – с применением средств мобильной связи и на 91 % – с использованием функционала сети Интернет¹. Количество мошенничеств, совершаемых с использованием указанных технологий, на территории РФ за 2020 г. составило 210 493 зарегистрированных случая. Таким образом, на каждые десять совершаемых преступлений в стране приходится одно мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. При этом каждое восьмое совершается с использованием электронных средств платежа. Число данных мошенничеств в 2020 г. выросло на 60,2 % в сравнении с предыдущим годом и достигло 25 820. Вместе с тем в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом был зафиксирован еще

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 26.03.2021).

более значительный рост – на 280 % (16 119 преступлений в 2019 г. против 4242 в 2018 г.). При этом до 2018 г. количество зарегистрированных мошенничеств с использованием электронных средств платежа было незначительным: 565 в 2015 г., 266 в 2016 г. и 228 в 2017 г. Тенденция к увеличению количества указанных мошенничеств с 2018 г. стала следствием как проводимых законодателем реформ российского уголовного законодательства, разъяснительной работы высших судебных органов России, так и значительного роста числа операций с использованием различных электронных средств платежа и объема несанкционированных операций в отношении безналичных и электронных денежных средств.

Следует отметить, что количество совершаемых на территории России операций с использованием такого электронного средства платежа, как платежная карта, за последние пять лет выросло на 268 %: с 12 009 млн в 2015 г. до 44 190 млн в 2020 г.¹ При этом такие показатели, как количество и объем несанкционированных операций в результате совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа, с 2015 по 2017 г. находились на стабильно высоком уровне (260 922 операции общим объемом 1147 млн руб. в 2015 г.; 296 698 операций объемом 1075,4 млн руб. в 2016 г.; 317 178 операций объемом 961,3 млн руб. в 2017 г.), а начиная с 2018 г. был зафиксирован факт опережающего роста объема таких операций в соотношении с их количеством. Так, с 2018 по 2020 гг. количество операций увеличилось на 85,4 % (с 416 933 до 773 008), при этом объемы операций за аналогичный период продемонстрировали рост на 606,1 % (с 1384,7 млн до 9777,3 млн руб.)².

¹ Операции, совершенные на территории России с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, Банком России и банками-нерезидентами. Статистика национальной платежной системы // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 15.04.2021).

² Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций (ФинЦЕРТ Банка России) // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/analytics/ib/fincert/> (дата обращения: 15.04.2021).

Таким образом, актуальность изучения вопросов применения и совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с мошенничеством с использованием электронных средств платежа не вызывает сомнений. Уголовная ответственность за такие преступные деяния закреплена в ст. 159³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Норма, внесенная в уголовный закон в 2011 г., действует в современной редакции с апреля 2018 г. До указанных изменений законодательства статья ограничивалась только составом мошенничества с использованием платежных карт. При этом за совершение данного преступления за период с 2015 по 2020 г. был осужден всего 5361 человек (в 2015 г. – 154, в 2016 г. – 84, в 2017 г. – 79, в 2018 г. – 239, в 2019 г. – 1721, 2020 г. – 3084), что явно не соответствует приведенной выше статистике зарегистрированных преступлений и зафиксированных незаконных операций с использованием электронных средств платежа¹. Данная ситуация обусловлена в том числе существующими проблемами в применении уголовно-правовой нормы и установлении всех признаков состава преступления. Значительный уровень латентности этого вида преступлений, невысокий процент раскрываемости, ошибки в квалификации и возникающие сложности назначения наказания формируют потребность в научном осмыслении существующих проблем, сопоставлении различных теоретических и практических подходов и методик, рассмотрении принимаемых судебных решений и следственной практики.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы проводимого диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Мошенничество как уголовно наказуемое деяние, а также преступления против собственности исследовались А. В. Архиповым, М. В. Бавсуном, А. Г. Безверховым, А. И. Бойцовым, Г. Н. Борзенковым В. Ф. Васюковым, В. Н. Винокуровым,

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.04.2021).

Н. В. Вишняковой, Б. В. Волженкиным, Л. Д. Гаухманом, Г. А. Есаковым, И. В. Ильиным, М. А. Кирилловым, А. И. Коробеевым, С. М. Кочои, Г. А. Кригером, В. Н. Кудрявцевым, Н. Ф. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеевым, А. В. Макаровым, А. В. Наумовым, А. И. Рарогом, Е. В. Роговой, Е. А. Русскевичем, Р. А. Сабитовым, А. Н. Трайниным, И. Я. Фойницким, М. Д. Шаргородским, С. В. Шевелевой, М. Н. Урда, А. Н. Харитоновым, В. В. Хилюттой, А. В. Шульгой, П. С. Яни и другими учеными.

Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа освещались в публикациях И. Р. Бегишева, И. И. Бикеева, Л. В. Боровых, О. В. Ермаковой, М. А. Ефремовой, О. В. Журкиной, М. Г. Иванова, Е. А. Корепановой, Я. С. Калининской, Н. А. Карповой, Т. О. Кошаевой, А. А. Лихолетова, В. А. Лютова, И. В. Никитенко, Л. А. Петряковой, Т. И. Саблиной, Э. Л. Сидоренко, М. И. Третьяк, М. Н. Филиппова.

Вопросы мошенничества с использованием электронных средств платежа и уголовной ответственности за данные деяния поднимались в диссертационных работах С. Я. Бойко (2019 г.), С. В. Васюкова (2013 г.), И. Ю. Имаевой (2015 г.), А. С. Камко (2020 г.), Т. И. Митрофанова (2016 г.), И. А. Мусьял (2018 г.), С. А. Петрова (2015 г.), М. А. Простосердова (2016 г.), Е. А. Соловьевой (2019 г.), З. И. Хисамовой (2016 г.), И. Г. Чекунова (2013 г.), А. А. Южина (2016 г.).

Научные работы вышеуказанных ученых существенно обогатили и дополнили теоретико-исследовательскую базу по вопросам мошенничества, в том числе с применением электронных средств платежа, квалифицирующих признаков деяния, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, и его отграничения от смежных составов. Однако общественные отношения большинства сфер жизни динамично изменяются в сторону дистанционного формата, активно развиваются инновационные технологии, охватывающие товарно-денежные отношения. Расширяются возможности перевода денежных средств и их использования в ситуациях отсутствия необходимости физического контакта сторон,

упрощаются схемы идентификации. Эти процессы параллельно сопровождаются угрожающими масштабами роста мошеннических посягательств¹.

Постоянное обновление и усложнение преступных схем требует незамедлительной реакции в части превенции и своевременного пресечения незаконных действий. Этим объясняется актуальность исследования специфики предмета и объекта рассматриваемой категории преступлений.

Кроме того, имеющаяся научно-теоретическая база оставляет открытым вопрос о квалификации мошеннических действий, которые не считаются тождественными, но объединены единством умысла и средств реализации преступного замысла. Представляет особый интерес анализ уголовно-правового статуса цифровых валют и цифровых финансовых активов как предмета и средства мошенничества с использованием электронного средства платежа в контексте реализованных законодательных нововведений². Актуален вопрос выработки единства правоприменительной практики и систематизации судебных решений, что необходимо для усовершенствования механизма борьбы с противоправными деяниями. Указанные обстоятельства подчеркивают актуальность научного осмысления проблем квалификации и привлечения к уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ).

Целью диссертационного исследования является определение оснований и пределов уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа в условиях развития современных информационно-телекоммуникационных технологий и цифровизации экономики и на основании этого разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию

¹Желудков М. А. Изучение влияние новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (технология deepfake) // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : Сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 года. Саратов: СГЮА, 2021.С. 264–270.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за совершение указанного деяния.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть социально-правовое содержание общественной опасности мошенничества с использованием электронных средств платежа и критерии ее оценки;
- рассмотреть существующие подходы к установлению уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа в законодательстве отдельных зарубежных стран;
- определить особенности объекта и предмета преступного посягательства с учетом специфики правовой природы безналичных и электронных денежных средств, цифровых валют и цифровых финансовых активов;
- исследовать криминообразующие признаки объективной стороны и субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа;
- выявить и раскрыть существующие проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа, отграничения исследуемого мошенничества от смежных составов преступлений и предложить пути решения указанных проблем;
- изучить проблемные вопросы назначения наказания за исследуемое мошенничество и предложить пути их решения;
- разработать и обосновать предложения по совершенствованию отдельных положений уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые после реформирования уголовного законодательства об ответственности за хищения в отношении безналичных и электронных денежных средств проведено комплексное монографическое исследование вопросов уголовной

ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа, ответственность за которое предусмотрена ст. 159³ УК РФ. В рамках данного исследования были предложены новые подходы к решению ряда теоретических и практических проблем. В частности:

- определены критерии общественной опасности и наказуемости мошенничества с использованием электронных средств платежа;

- изучены криминообразующие признаки противоправного деяния, закрепленного в ст. 159³ УК РФ, проведен анализ практики реализации указанной нормы, что позволило выявить актуальные проблемы применения ст. 159³ УК РФ, существующие несовершенства законодательной конструкции правовой нормы и ее судебного толкования, в связи с чем выработаны концептуальные предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за исследуемое мошенничество с учетом специфики правовой природы безналичных и электронных денежных средств;

- впервые на диссертационном уровне рассмотрены цифровые валюты и цифровые финансовые активы в качестве средства совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа и предмета преступного посягательства;

- исследована эффективность санкции, установленной за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа;

- сформулировано и научно обосновано предложение о необходимости исключения ст. 159³ из УК РФ, предложена новая концепция закрепления уголовной ответственности за указанное преступное деяние посредством внесения изменений в ст. 159 УК РФ в части установления в качестве квалифицирующего признака совершение мошенничества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровой валюты, цифровых финансовых активов.

Теоретическая значимость исследования заключается в установлении и изучении проблем уголовно-правовой охраны общественных отношений в

сфере собственности в контексте мошеннических посягательств с использованием электронных средств платежа, а также в разработке конструктивных предложений по совершенствованию существующего уголовного законодательства. Проведенное исследование углубляет научные знания в сфере уголовно-правовой охраны экономических интересов страны, открывает научную дискуссию о необходимости ужесточения уголовной ответственности за совершение хищений безналичных и электронных денежных средств. В рамках исследования раскрыты сущность и содержание понятия электронного средства платежа. Сформулированы и проанализированы положения относительно спорных вопросов уголовно-правовой характеристики исследуемого состава преступления, которые позволяют решить отдельные теоретические проблемы.

Практическая значимость исследования для правоприменительной деятельности состоит в предложенных путях решения существующих проблем квалификации исследуемого мошенничества, а также отграничения его от смежных составов преступления; в возможности применения результатов исследования для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Отдельные выводы и подходы могут быть взяты на вооружение при разработке высшей судебной инстанцией страны методических рекомендаций и разъяснений для судов, а также в учебном процессе.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступает диалектический подход с применением сочетания общенаучных (анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция и другие), а также частнонаучных (историко-правовой, юридико-технический, сравнительно-правовой, статистический, структурно-функциональный, конкретно-социологический, междотраслевой, анкетирование) методов теоретического исследования.

Указанная методология применялась для решения поставленных в рамках научного исследования задач. В частности, анализ, историко-правовой, системно-функциональный методы позволили определить предпосылки и факторы,

обуславливающие криминализацию мошенничества с использованием электронных средств платежа. Сравнительно-правовой и дедуктивный методы применялись для изучения опыта установления уголовной ответственности за хищения, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных средств платежа, по законодательству стран ближнего и дальнего зарубежья. Методы аналогии, контент-анализа, формально-юридический позволили определить понятие и содержание таких дефиниций, как «электронное средство платежа», «обман с целью хищения чужого имущества». Такие методы, как анализ, синтез, статистический, конкретно-социологический, сопоставление, сравнительно-правовой и другие, способствовали выявлению существующих проблем квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа, назначения наказания за данное деяние, отграничения указанного преступления от смежных составов преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определены критерии общественной опасности мошенничества с использованием электронных средств платежа, которые заключаются в:

- причинении существенного вреда общественным отношениям, возникающим в связи с правом собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. При этом исследуемое преступление не только нарушает общественные отношения, связанные с правом собственности, но и посягает на нормальное функционирование финансово-кредитной системы страны, формирует недоверие граждан к существующим инструментам защиты финансовых активов, препятствует развитию экономики государства;

- специфике способа совершения преступления, применение которого позволяет преступнику действовать, в том числе дистанционно, с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и методов социальной инженерии, находясь на значительном удалении от места совершения преступления, и сопряжено со значительными возможностями сокрытия личности преступника и следов преступного деяния;

- интегрировании мошеннических схем в уже существующие системы функционирования финансово-кредитных систем с целью формирования доверия потерпевших и их дальнейшего обмана для достижения соответствующего преступного результата;

- направленности обмана или злоупотребления доверием с целью хищения чужого имущества не только на собственника данного имущества, но и на третьих лиц, в том числе уполномоченных специалистов кредитных, торговых или иных организаций;

- наличии волевого содержания и интеллектуального элемента – мошенник действует умышленно, с корыстной целью, желает наступления преступных последствий, осознает общественную опасность своих действий (бездействия) и предвидит наступление социально-негативных последствий в результате их реализации, выражающихся в хищении чужих безналичных и электронных денежных средств;

- возможности нанесения значительного имущественного ущерба, в том числе дистанционно, посредством информационно-телекоммуникационных технологий, неограниченному кругу лиц в течение непродолжительного промежутка времени;

- распространенности и латентности совершаемого преступления ввиду возможности применения одной схемы преступления для хищения, в том числе дистанционно или в условиях сокрытия личности посягателя, безналичных и электронных денежных средств разных людей.

В результате доказано, что мошенничество с использованием электронных средств платежа обладает повышенной общественной опасностью.

2. По результатам анализа норм зарубежного законодательства об ответственности за хищения, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных средств платежа, выделено четыре основных подхода к регулированию общественных отношений в указанной сфере:

- уголовная ответственность за исследуемое деяние наступает в рамках уголовной ответственности за мошенничество (Великобритания, Австралия,

Франция, Испания, Италия, Норвегия, Швеция, Беларусь, Эстония, Армения, Киргизия);

- уголовная ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, определяется в рамках квалифицированного состава мошенничества (Австрия, Бразилия, Казахстан, Узбекистан);

- уголовная ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, наступает по специальной норме об ответственности за мошенничество (США, Финляндия, Китай, Япония);

- уголовная ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, наступает по норме, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерное использование средства платежа (Нидерланды, Украина, Литва, Грузия, Латвия).

На основании проведенного исследования установлено, что наиболее целесообразным является подход, согласно которому для привлечения лица к уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа достаточно средств уголовно-правового воздействия, предусмотренных нормой об уголовной ответственности за мошенничество, в том числе в рамках его квалифицированного состава.

3. Доказано, что видовой объект мошенничества с использованием электронных средств платежа включает в себя не только отношения, связанные с правом собственности, которое относится к категории вещного права, но и обязательственные отношения, в связи с чем в качестве видового объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают совокупность общественных отношений, связанных с исключительной, гарантированной законом абсолютной и бессрочной возможностью в полном объеме владеть, пользоваться и любым иным способом распоряжаться собственным имуществом, а также общественные отношения, связанные с обязательственным правом требования клиента к соответствующей кредитной или иной организации.

Непосредственным объектом исследуемого мошенничества выступают общественные отношения, связанные с правомочиями собственника в отношении изъятого посягателем имущества либо имущества, которым виновный завладел в форме приобретения права на него.

Дополнительным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются общественные отношения в сфере организации и оказания услуг по переводу или обороту безналичных и электронных денежных средств, а также цифровых валют и цифровых финансовых активов.

4. Аргументировано, что предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают безналичные денежные средства, электронные денежные средства, цифровые валюты, цифровые финансовые активы, а также иное имущество и право на имущество. Установлено, что безналичные денежные средства выступают иным имуществом, а не имущественным правом.

5. Обосновано, что обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа наряду с активными действиями, направленными на введение другого лица в заблуждение, может выражаться в умышленном умолчании об истинных фактах во всех случаях, когда собственник имущества или иное лицо, располагая данными фактами, отказались бы от совершения действий по передаче имущества или иных действий, в результате которых может быть нанесен вред им или другим лицам.

6. Доказано, что средствами совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа являются платежные карты (расчетные и кредитные банковские карты, предоплаченные карты), системы «Клиент-банк», системы мобильного и интернет-банкинга, системы мобильных платежей, электронные кошельки и сервисы электронных платежей, платежные системы мобильных операторов, а также различные электронные носители информации, технические устройства, программы и иные информационно-коммуникационные технологии, предназначенные для проведения безналичных и электронных платежей в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Премияльные денежные суррогаты

(бонусные карты), цифровые валюты, цифровые финансовые активы средством совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа не являются.

7. Установлено, что в результате совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа значительный ущерб наряду с гражданином может быть нанесен и юридическому лицу. Значительный ущерб в данном случае необходимо определять исходя из коэффициента текущей ликвидности юридического лица. Значительный ущерб юридическому лицу предлагается рассматривать как ущерб, в результате которого произошло снижение коэффициента текущей ликвидности юридического лица ниже показателя, равного 1, а в случае, если на момент посягательства коэффициент текущей ликвидности юридического лица был ниже показателя, равного 1, то любой ущерб, в результате которого произошло понижение показателя коэффициента текущей ликвидности.

8. Аргументировано, что лицо в возрасте 14 лет в полной мере может осознавать противоправность и общественную опасность хищения путем обмана безналичных и электронных денежных средств, совершаемого с использованием электронного средства платежа, в связи с чем целесообразно установить возраст уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа с 14 лет и внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

9. В целях совершенствования уголовного законодательства и практики его применения предложено исключить из уголовного закона ст. 159³ и, принимая во внимание повышенную общественную опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа, в целях усиления уголовной ответственности за указанный вид мошенничества дополнить ст. 159 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим уголовную ответственность за мошенничество, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена использованием апробированных методов теоретического исследования, опорой на результаты научных исследований ведущих специалистов в области теории права, комплексным анализом связанных с темой исследования нормативных правовых актов, международных документов, эмпирического материала, актуальных статистических и информационных данных. Достоверность положений исследования подтверждается апробацией результатов научного труда в процессе участия во всероссийских и международных научных мероприятиях, изучения практического опыта квалификации исследуемого мошенничества.

Кроме того, степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается его **эмпирической основой**, которую составляют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2012–2020 гг. о количестве лиц, осужденных по ст. 159³ УК РФ, видах уголовного наказания, основаниях прекращения уголовных дел, сроках лишения свободы, составе и демографических признаках осужденных, характеристике мошеннических посягательств, рецидиве и повторности; Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2012–2020 гг. о количестве совершенных преступлений, в том числе в сфере экономики и по ст. 158, 159, 159³ УК РФ; судебной практики судов общей юрисдикции по уголовным делам указанной категории за 2012–2020 гг.

В процессе исследования изучены материалы 236 уголовных дел и судебных приговоров о мошенничестве с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ), 71 – о краже с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), 12 – о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ).

Проведено анкетирование 133 сотрудников правоприменительных органов, в том числе Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, Прокуратуры РФ, судебной системы РФ.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы научной работы представлены на международных научно-практических конференциях «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, 2018), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (Красноярск, 2019), «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (Саратов, 2019), «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, 2019, 2020), «Роль органов прокуратуры в обеспечении законности и соблюдении прав и свобод человека и гражданина: история и современность» (Иркутск, 2021), международном форуме молодых законодателей «Стратегия развития: вызов молодым» (Москва, 2018), международном форуме молодых ученых «Молодежь. Наука. Безопасность» (Москва, 2019, 2020), а также в рамках всероссийских и региональных научно-практических мероприятий.

В процессе исследования в научных изданиях опубликованы 19 статей, четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертационное исследование выполнено в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Минобрнауки России. Состоит из введения, трех глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, освещается степень ее разработанности; определяются цель и задачи исследования, характеризуются методология и методы исследования, его теоретическая, нормативная и эмпирическая основа, научная новизна; формулируются основные

положения, выносимые на защиту; обосновывается степень достоверности полученных результатов; указывается теоретическая и практическая значимость работы; раскрывается апробация результатов исследования, а также структура диссертации.

Первая глава «Социальная обусловленность уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа» структурно включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие и общественная опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа»* в результате исследования критериев криминализации мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ), а также детерминант общественной опасности исследуемого преступления диссертант приходит к выводу о повышенной общественной опасности мошенничества с использованием электронных средств платежа, которая заключается в причинении существенного вреда общественным отношениям, возникающим в связи с правом собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, а также в посягательстве на установленное функционирование финансово-кредитной системы страны, благодаря чему формируется недоверие граждан к существующим инструментам защиты финансовых активов, создаются препятствия к становлению и развитию экономики государства. Специфичный способ совершения данного преступления, сопряженный со значительными возможностями сокрытия личности преступника и следов преступного деяния, позволяет посягателю действовать в том числе дистанционно с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и методов социальной инженерии, находясь при этом на значительном удалении от места совершения преступления. При этом схема обмана или злоупотребления доверием с целью хищения чужого имущества разрабатывается таким образом, чтобы ввести в заблуждение не только собственника имущества, но и третьих лиц, в том числе уполномоченных работников кредитных, торговых или иных организаций.

Рассматривая критерии криминализации мошенничества с использованием

электронных средств платежа, диссертант приходит к выводу, что успешно противостоять данным деяниям можно в рамках применения нормы об уголовной ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ). Однако, принимая во внимание повышенную общественную опасность и значительную распространенность мошеннических деяний, сопровождаемых использованием электронных средств платежа, а также то, что нередко совершению преступления предшествует длительная подготовительная стадия, включающая отдельные деяния, которые самостоятельно могут не образовывать состав преступления, диссертант предлагает исключить состав, предусмотренный ст. 159³ УК из уголовного закона и дополнить ст. 159 УК РФ квалифицированным составом мошенничества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровых валют, цифровых финансовых активов.

Во втором параграфе *«Уголовная ответственность за мошенничество, совершаемое с использованием электронных средств платежа, по законодательству зарубежных стран»* автором рассмотрены нормы уголовного законодательства стран дальнего и ближнего зарубежья, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа. В результате анализа выделены четыре основных подхода к регулированию уголовной ответственности за совершение указанного деяния:

1. Уголовная ответственность за исследуемое деяние наступает по норме об уголовной ответственности за мошенничество (Великобритания, Австралия, Франция, Испания, Италия, Норвегия, Швеция, Беларусь, Эстония, Армения, Киргизия).

2. Уголовная ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, применяется в рамках квалифицированного состава нормы об ответственности за мошенничество (Австрия, Бразилия, Казахстан, Узбекистан).

3. Уголовная ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, наступает по специальной норме об ответственности за мошенничество (США, Финляндия, Китай, Япония).

4. Уголовная ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, наступает по норме, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерное использование средства платежа (Нидерланды, Украина, Литва, Грузия, Латвия).

Диссертант приходит к выводу, что в соответствии с уголовным законодательством большинства стран действия лица, совершившего мошенничество с использованием электронных средств платежа, квалифицируются либо по общей норме об уголовной ответственности за мошенничество, либо по более широкой по сфере действия норме, предусматривающей ответственность за незаконное использование средства платежа. При этом отмечается, что ряд стран, таких как Австрия, Казахстан, Бразилия, Узбекистан, принимая во внимание значительную общественную опасность указанных преступных посягательств и повсеместное внедрение технологий безналичных платежей, пошли по пути усиления уголовной ответственности за хищения, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием, в случае, если они направлены на получение доступа к банковскому счету, безналичным и электронным денежным средствам, или посягают на нормальное функционирование финансовых автоматизированных систем, и рассматривают данные деяния в качестве квалифицирующих признаков основного состава.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа» содержит три параграфа.

В первом параграфе *«Объект и предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа»* обосновано, что родовым объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают общественные отношения в сфере экономики. Совокупность общественных отношений, связанных с собственностью, выступает в роли видового объекта

мошеннической деятельности. При этом видовой объект мошенничества с использованием электронных средств платежа включает в себя не только отношения, связанные с правом собственности, которое относится к категории вещного права, но и обязательственные отношения. В связи с чем автором предложено в качестве видového объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа рассматривать совокупность общественных отношений, связанных с исключительной, гарантированной законом абсолютной и бессрочной возможностью лица в полном объеме владеть, пользоваться и любым иным способом распоряжаться собственным имуществом, а также общественные отношения, связанные с обязательственным правом требования клиента к соответствующей кредитной или иной организации.

Непосредственным объектом исследуемого мошенничества выступают общественные отношения, связанные с правомочиями собственника в отношении изъятого посягателем имущества, либо имущества, которым виновный завладел в форме приобретения права на него.

Установлено, что дополнительным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются общественные отношения в сфере организации и оказания услуг по переводу или обороту безналичных и электронных денежных средств, а также цифровых валют и цифровых финансовых активов. Наличие дополнительного объекта позволяет, в том числе, отграничивать данное мошенничество от других мошеннических посягательств.

Предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают безналичные и электронные денежные средства, цифровые валюты, цифровые финансовые активы, а также иное имущество и право на имущество. При этом обосновано, что безналичные денежные средства обладают сложной правовой природой, имеют вещно-обязательственный характер и представляют из себя как особую форму наличных денежных средств, так и право требования собственника к соответствующей кредитной организации. В связи с чем автор предлагает рассматривать безналичные денежные средства в качестве иного

имущества, а не имущественного права, как это закреплено в Гражданском кодексе РФ. Исходя из изложенного, диссертант считает целесообразным скорректировать понятие предмета хищения в Уголовном кодексе РФ путем дополнения примечания к ст. 158 пунктом 1.1. следующего содержания: «1.1. Предметом хищения в статьях настоящего Кодекса являются недвижимые и движимые вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), а также иное имущество, в том числе безналичные и электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые финансовые активы, цифровые валюты».

Во втором параграфе «Объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа» автор раскрывает содержание признаков объективной стороны исследуемого мошенничества. Установлено, что мошенничеству с использованием электронных средств платежа присущи ряд признаков объективной стороны общего состава мошенничества, но при этом его отличает специфика способа и средств совершения посягательства.

Способами совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа является – обман или злоупотребление доверием, которые могут быть направлены не только на собственника безналичных или электронных денежных средств, иного имущества, но и на уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Диссертант приходит к выводу о том, что обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять:

- в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений;
- в умышленном умолчании об истинных фактах во всех случаях, когда собственник имущества или иное лицо, располагая данными фактами, отказались бы от совершения действий по передачи имущества, или иных действий, в результате которых может быть нанесен вред им или другим лицам;
- в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Установлено, что к средствам совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа относятся платежные карты (расчетные и кредитные банковские карты, prepaid карты), системы «Клиент-банк», системы мобильного и интернет-банкинга, системы мобильных платежей, электронные кошельки и сервисы электронных платежей, платежные системы мобильных операторов, а также различные электронные носители информации, технические устройства, программы и иные информационно-коммуникационные технологии, предназначенные для проведения безналичных и электронных платежей в рамках применяемых форм безналичных расчетов. При этом доказано, что премиальные денежные суррогаты (бонусные карты), цифровые валюты, цифровые финансовые активы средством совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа не являются.

В диссертации обосновано, что в ходе определения значительности нанесенного ущерба гражданину необходимо учитывать такой признак, как значимость похищенного имущества для потерпевшего.

Отмечается, что является неверным закрепление возможности нанесения значительного имущественного ущерба только гражданину, в связи с чем предлагается исключить из диспозиции ч. 2 ст. 159³ УК РФ слово «гражданину», а также п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «2. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей; значительным ущербом юридическому лицу является ущерб, в результате которого произошло снижение коэффициента текущей ликвидности юридического лица ниже показателя, равного 1, а в случае, если на момент посягательства коэффициент текущей ликвидности юридического лица был ниже показателя, равного 1, то любой ущерб, в результате которого произошло понижение показателя коэффициента текущей ликвидности».

В третьем параграфе «Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа» автор приходит к выводу, что

субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа не имеет специфических особенностей по сравнению с общим составом мошенничества. Она характеризуется умышленной виной и корыстной целью. При этом корыстная цель (как элемент субъективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа) должна рассматриваться отдельно от обмана (как способа совершения преступления), который является объективным признаком преступления.

В России в 14 лет лицо может открыть счет в банке и оформить себе платежную карту, для этого не существует никаких законодательных препятствий и нужен только паспорт лица. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что законодатель признает, что лицо уже в данном возрасте понимает, как пользоваться электронным средством платежа, осознает его функциональное предназначение и технические особенности проведения соответствующих операций. Исходя из сказанного диссертант заключает, что осознание противоправности мошенничества, построенного на обманном хищении чужих безналичных и электронных денежных средств, допустимо с более раннего, чем 16 лет, возраста. В связи с этим рекомендуется внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ и установить возраст уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа с такого же возраста, как при квалификации других форм хищения, в том числе кражи, – т.е. с 14 лет.

Третья глава «Проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа» содержит два параграфа.

В первом параграфе *«Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа»* содержится анализ существующих проблем квалификации.

В ходе проведенного исследования соискатель приходит к выводу, что совершение незаконных действий по использованию электронных средств платежа для оплаты товаров и услуг посредством автоматизированной кассы

самообслуживания без участия уполномоченного сотрудника торговой, сервисной и иной организации необходимо квалифицировать как тайное хищение чужого имущества с банковского счета по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, необходимо учитывать все фактические обстоятельства совершения преступления. Так, в случае, если у уполномоченного специалиста торговой, кредитной или иной организации возникли сомнения относительно правомерности использования электронного средства платежа, а посягатель своими активными действиями стремится устранить данные сомнения, такое деяние следует квалифицировать как мошенничество с использованием электронных средств платежа. Аналогичным образом надлежит квалифицировать действия лица в случае участия в процессе оплаты работника торгово-сервисной организации в ситуации, когда злоумышленник своими активными действиями стремится создать впечатление правомерности использования им электронного платежного средства, тем самым, пусть и путем умолчания, вводит соответствующего работника в заблуждение, фактически обманывая его.

Отмечается, что факт обмана уполномоченного специалиста или иного лица в целях получения информации по электронному средству платежа (например, PIN-кода, CVV2-, CVC2-кодов), которая в дальнейшем позволит получить доступ к денежным средствам, является приготовлением к совершению кражи или мошенничества с использованием электронных средств платежа в зависимости от дальнейших действий преступника.

Во втором параграфе *«Проблемы назначения наказания за мошенничество с использованием электронных средств платежа»* в результате проведенного исследования установлено, что более половины данных преступлений совершаются лицами, имеющими неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения, каждое четвертое указанное мошенничество совершается при рецидиве. Исходя из сказанного сделан вывод, что уголовные наказания, применяемые в качестве меры государственного принуждения за указанное преступное деяние, недостаточно эффективны и не способствуют

исправлению осужденных, удержанию их от совершения новых преступлений имущественного характера.

Отмечено, что ежегодно в отношении более чем половины уголовных дел, возбужденных по ст. 159³ УК РФ, принимаются решения о приостановлении предварительного следствия¹. Около 50% уголовных дел прекращаются в суде по различным основаниям. Принимая во внимание вышеизложенное, а также, возможность применения уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа в очень узких границах, автор ставит вопрос о целесообразности существования в уголовном законе соответствующей нормы и ее эффективности при противодействии совершаемым преступным деяниям данной категории.

Вместе с тем диссертант отмечает, что повышенная общественная опасность мошеннических посягательств, направленных на безналичные, электронные денежные средства, цифровые валюты и цифровые финансовые активы, требует адекватной законодательной реакции. В связи с изложенным, принимая во внимание, что хищения в отношении безналичных денежных средств и иных финансовых активов, получают все большее распространение, в целях усиления уголовной ответственности за мошенничество в отношении указанного имущества, а также в рамках соблюдения логики законодательных изменений автор предлагает исключить из УК РФ состав мошенничества с использованием электронных средств платежа, предусмотренный ст. 159³ УК РФ, и дополнить ч. 3 ст. 159 УК РФ пунктом «б» (по аналогии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) следующего содержания: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровых финансовых активов и цифровой валюты».

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

¹Отчеты ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (Дата обращения: 26.03.2021)

Итоги выполненного исследования. Проведенное диссертационное исследование в полной мере позволило раскрыть уголовно-правовую характеристику мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ), а также проблемы квалификации и назначения наказания за указанный вид противоправного поведения, решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы исследования. В связи с тем, что Верховный Суд Российской Федерации в 2017 г. в рамках постановления Пленума озвучивал позицию относительно прежних редакций ст. 158, 159³ УК РФ, а принятые в июне 2021 г. изменения не внесли ясности в существующую практику применения указанных норм, полагаем, что на сегодняшний день назрела необходимость в обновленном разъяснении вопросов их применения, в том числе в контексте использования для совершения преступления электронных средств платежа.

В рамках проведенного диссертационного исследования затронут ряд проблемных аспектов, которые могут стать перспективными направлениями дальнейших научных исследований:

1. Определение объекта и предмета хищений и других преступлений против собственности в контексте утраты признака вещности (материальности) предмета хищений.

2. Соотнесение уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) и мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ).

3. Исследование феномена цифровых валют, правового регулирования хищений цифровых валют.

4. Рассмотрение целесообразности внесения в уголовный закон специальных составов мошенничества и иных видов хищений, отражающих реалии современных экономических отношений.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Перетолчин, А. П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4(28). – С. 71–77 (0,7 п.л.).

2. Перетолчин, А. П. Применение защитником нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Адвокатская практика. – 2019. – № 6. – С. 13–18 (0,4 п.л.).

3. Перетолчин, А. П. Уголовно-правовые нормы за преступления, совершаемые с использованием электронных средств платежа, по законодательству стран с англо-саксонской правовой системой / А. П. Перетолчин // Современное общество и право. – 2020. – № 2(45). – С. 73–79 (0,8 п.л.).

4. Перетолчин, А. П. Отдельные аспекты квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа в контексте обновленной позиции Верховного Суда Российской Федерации / А. П. Перетолчин // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 56–60 (0,4 п.л.).

Иные публикации:

5. Перетолчин, А. П. Социальная обусловленность уголовно-правовой борьбы с мошенничествами, совершаемыми с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур: материалы межведомственной научно-практической конференции. – Иркутск, 2018. – С. 86–91 (0,4 п.л.).

6. Перетолчин, А. П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2018. – С. 317–

320 (0,25п.л.).

7. Перетолчин, А. П. Способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // ГлаголЪ правосудия. – Иркутск, 2019. – № 4 (22). – С. 60–63 (0,2п.л.).

8. Перетолчин, А. П. Социальная обусловленность уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Красноярск, 2019. – С. 193–196 (0,3п.л.).

9. Перетолчин, А. П. Обман как ключевой признак мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2019. – С. 99–101 (0,2п.л.).

10. Перетолчин, А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа по законодательству стран постсоветского пространства / А. П. Перетолчин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2019. – С. 74–76 (0,2п.л.).

11. Перетолчин, А. П. Сложные вопросы квалификации мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа / Е. В. Рогова, А. П. Перетолчин // Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2019. – С. 221–226 (0,5 п.л./0,3 п.л.).

12. Перетолчин, А. П. Уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа по законодательству Германии / А. П. Перетолчин // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы IX Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2020. – С. 149–153 (0,4 п.л.).

13. Перетолчин, А. П. Кибербуллинг как один из элементов преступлений против личности в киберпространстве / А. П. Перетолчин // Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2020. – С. 59–64 (0,4 п.л.).

14. Перетолчин, А. П. Основные направления уголовной политики в Отечественной правовой мысли XIX века / А. П. Перетолчин // Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Иркутск, 2020. – С. 55–58 (0,2 п.л.).

15. Перетолчин, А. П. К вопросу об определении кибермошенничества / А. П. Перетолчин // Международный форум молодых ученых : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 217–221 (0,3 п.л.).

16. Перетолчин, А. П. К вопросу о квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа в контексте обновленной позиции Верховного суда РФ / Е. В. Рогова, А. П. Перетолчин // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности : сборник материалов круглого стола. – Тольятти, 2020. – С. 127–131 (0,4 п.л./0,2 п.л.).

17. Перетолчин, А. П. О некоторых аспектах криминологической характеристики кибермошенничества / А. П. Перетолчин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2020. – С. 119–122. (0,2 п.л.).

18. Перетолчин, А. П. Способы легализации доходов, полученных путем мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2020. – С. 102–105 (0,2 п.л.).

19. Перетолчин, А. П. Актуальные способы мошенничества

с использованием информационно-телекоммуникационных технологий /
А. П. Перетолчин // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы
правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всероссийской
научно-практической конференции. – Иркутск, 2021. – С. 79–83 (0,3 п.л.).